

- НЕ ТОЛЬКО ДЕТЕКТИВ
- НОВАЯ РОЛЬ РОЛАНА БЫКОВА
- ОТЕЦ И СЫН ИГРАЮТ ВМЕСТЕ

БЕСЕДУЯ мы шагали с актером Павлом Кадочниковым по весенним лужам «Мосфильма». Полчаса назад на репетиции в павильоне он был брюзжащим, чихающим стариком, а сейчас это высокий, элегантный человек со спортивной выправкой. Под седыми усами я узнавал с детства знакомые черты героя «Подвига разведчика», а из-за очков смотрели мудрые, чуть с лукавинкой глаза Вечного деда из «Сибириады».

перенимались. и о том, что мы стали среди них «своими», говорит один памятный случай. Сидел я в игровом костюме в стороне от места съемок, ловил рыбу. Подошел человек из местных, поинтересовался уловом. Так, мелюзга, говорю. А он мне так доверительно: «Ушли таймень и хариус-то, много леса по реке гонят — обиделась река...». Посидели мы с ним, а, уходя, он говорит: «Эх, приятно поговорить со своим человеком».

жизнь, да еще мешается эта «неудобная штука — старость». Зритель, как и главный герой, должен увидеть в Орлове не грозного врага, а жалкого, несчастного отца.

— Но, Павел Петрович, сегодня я видел, как вы репетировали в «Идеальном муже» и — тоже аристократа.

— Это совсем другой мир, другие проблемы. Лорд Кавершем, которого я буду играть в новом фильме В. Георгиева, одержим идеей женить своего 35-летнего сына, т. к. считает, что неженатый человек негоден обществу и не может сделать карьеру. Волнует меня в этой работе вот что: у нас выработались штампы изображения аристократов — гордо посаженная голова, чинная поступь. Хочется избежать этих трафаретов, создать нечто достоверное, чтобы наши «англичане» не смотрелись бы за рубежом такой же «развесистой клюквой», как подчас выглядят экранизации русской классики, сделанные в другой стране.

— У вас богатый опыт работы с корифеями экрана. А как складываются ваши взаимоотношения с молодыми кинематографистами?

— Дружу с молодежью. Люблю молодую режиссуру, ведь мое возвращение к активной работе в кино началось с того, что Никита Михалков снял меня в «Неоконченной пьесе для механического пианино». Готов сниматься у него даже в маленьких ролях, что, впрочем, я и сделал в «Нескольких днях из жизни И. И. Обломова». Снимался недавно у молодых режиссеров В. Любомудрова в боевике «Ищи ветра...» и у чилийца С. Аларкона.

Мой сын Петр тоже актер, вместе с ним мы снимались в картине «Сюда не залетали чайки» и скоро снова предстоит встретиться в телевизионном варианте средневековой испанской драмы «Благочестивая Марта»...

П. ЧЕРНЯЕВ.

БЕСПОКОЙНЫЙ ВОЗРАСТ

— Да, «экстерьер» у меня изменился, — смеется Павел Петрович, — годы идут, перекочевал из одного возраста в другой. Теперь молодых героев играть — уже не моя епархия. Но я не огорчен. Напротив. Сейчас мне открылся огромный диапазон других ролей. Разве раньше мне могло посчастливиться сыграть самого Романа Роллана? А теперь в телефильме «Жизнь Бетховена» я стал им даже без грима.

— Насколько я знаю, вы всегда стремились максимально приблизиться к своим героям — сами выходили на ринг в «Запасном игроке». Приходится ли сейчас делать что-нибудь подобное?

— Была у меня недавно роль в картине Б. Мансурова «Сюда не залетали чайки» — дядя Роман. Мы несколько месяцев жили на берегу притока Енисея с нашими героями — лесосплавщиками, вместе прошли на плотах двести километров. Приходилось и багром орудовать, и в воду падать. Привычки, манеры, говор сплавщиков невольно

— А какую бы вы роль отметили из тех, над чем работаете сейчас?

— Наверное, роль графа Орлова в «Истории неизвестного человека», которую по чеховскому рассказу ставит В. Жалаквичус. Роль небольшая, но сюжетно не менее важная, чем тень отца Гамлета у Шекспира. Жалаквичус ставил передо мной интересную задачу: должна открыться дверь и войти «кимерия»! Крупный государственный чиновник — Орлов садится, например, не думая, поставит ли ему слуга стул, ибо это разумеется само собой. Лакея он считает частью обстановки. Однако образ далеко не однопланов. На душе у графа тоска: сын — принципиальный бездельник, ведет беспутную

воспоминания Мансурова, 1988, 1 мая